

**Александра Евгеньевна Соболева
Светлана Викторовна Краснова
Чтение с увлечением**

предоставлено правообладателями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=424862

Светлана Краснова, Александра Соболева «Чтение с увлечением». Серия «Учиться? Легко!

Советы нейропсихолога»: ЭКСМО; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-36563-0

Аннотация

Чудесная картина: ваш ребенок взял книжку и с удовольствием читает. Хотите, чтобы она стала реальностью? Маленький нейропсихологический «кликбез» позволит вам в домашних условиях создать это чудо. Знаете, почему дети не читают? Они не хотят делать того, что трудно и неинтересно. Они такие же, как и мы, только маленькие! – Но ведь мы же читали! – скажете вы. – Значит, в детстве вы играли в другие игры! – ответят вам нейропсихологи. Они уже обнаружили связь между тем, во что и как ребенок играл в детстве, и тем, насколько легко он овладеет чтением. Итак! Раз, два, три, четыре, пять, мы идем играть! Специально разработанные веселые игры доставят массу удовольствия детям, а комментарии и советы нейропсихологов будут полезны педагогам, психологам и, конечно же, любящим родителям.

Содержание

Глава I	4
Для чего надо читать?	6
Дети не хотят читать... Почему?	8
Почитай мне, мама!	14
При чем здесь нейропсихология?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Краснова, Александра Соболева Чтение с увлечением

*Знайте, дети, с книжками беда:
Книжки не выносят душной пыли,
Им на полках кажется тогда,
Будто все о них давно забыли.
Потому, дыханье затая,
Ночью книжки открывают двери
И уходят в дальние края,
Где живут диковинные звери.
Ну а утром, возвратившись в дом,
Не спеша рассядутся, как птицы,
И мечтают книжицы о том,
Чтобы почитали их страницы.*

Л. Чернаков

Глава I Чтение – это важно!

Только давайте не будем все сваливать на всеобщую компьютеризацию и на то, что компьютер отнимает все свободное время наших глубоко мыслящих детей!

Некогда самая читающая в мире страна сегодня столкнулась с серьезной проблемой: современные дети не тянутся к книге, не любят читать, не воспринимают общение с художественной литературой как жизненную необходимость. Родители не только подростков, но и младших школьников жалуются, что дети перестали читать. Школьные учителя ломают копья о компьютерный щит и подсчитывают потери в бою за приобщение к классической (и не только!) литературе и – увы! – проигрывают бой за боем. Победа, к сожалению, достается пресловутым «стрелялкам» и «квестам». Родители и учителя, отчаявшиеся в попытках усадить детей за книги, уже иногда допускают и такие мысли, что в век телевизоров и компьютеров чтение не так уж и необходимо – ведь с шедеврами мирового искусства можно познакомиться и другими способами, – что настал другой век, где все должно совершаться по-другому, по-скоростному, по-деловому. То есть так, чтобы не тратить время на сидение с книгой в руках. Но такая точка зрения не только ошибочна, но и опасна.

Вы спросите: «А без чтения что, нельзя жить?»

Можно. Можно жить без книг, заменив их «информацией», можно жить без счастья, заменив его благополучием...

Но тогда у человека не сформируется то самое образование, которое нельзя увидеть, но можно почувствовать:

- оно болит, когда вокруг горе;
- оно радуется и делает дыхание легким, когда случается хорошее;
- оно умеет предвидеть горе и счастье, умеет чувствовать, надеяться, мечтать.

Это то, что отличает человека от всего прочего живого мира.

Это – *душа*.

Для чего надо читать?

А душу можно ль рассказать?

М. Ю. Лермонтов

Опыт и практика всей мировой цивилизации показывают, что без чтения нет человека, нет личности. Книга стала тем незаменимым инструментом, который помогает сформировать нравственные принципы, моральные устои и культурные ценности, овладеть информацией, что накапливалась веками, развить фантазию, научить думать, анализировать, оценивать собственные и чужие поступки. Именно книга представляет собой объект эстетического наслаждения, превращает неизбежные в жизни часы скуки и безделья в увлекательную возможность перенестись в другие миры, в другие времена.

И все-таки – что именно может дать книга «для души», если она читается с удовольствием, соответствует развитию ребенка и идет в ногу с его интересами?

У каждого ребенка к тому моменту, когда он начинает читать, внутри уже накоплено много вопросов, обид и проблем. Поделиться тем, что у него в душе, он не может ни с кем, потому что:

- во-первых, иногда, вопросы носят настолько расплывчатый характер, что их и высказать невозможно;
- во-вторых, это его отдельный, внутренний мир, который он не всегда может доверить даже самым родным людям.

Читая, маленький человек знакомится с вариантами решения ситуаций, в которые попал он сам, что помогает ему планировать правильный путь действий, найти альтернативные решения. Чем объемнее «банк данных», полученный из книг, тем гибче и устойчивее к стрессам становится ребенок, тем легче он решает свои проблемы, как внутренние, так и внешние. Кроме решения насущных проблем с книга готовит ребенка и к будущему – у него формируется активная самостоятельная жизненная позиция, которая поможет решать проблемы в дальнейшем. Книга показывает своему маленькому другу, что он не одинок и что он не первый человек, который сталкивается с подобной ситуацией. В лице героя произведения читатель находит своего единомышленника, друга, полностью его понимающего и абсолютно принимающего. Зачастую ребенок полностью идентифицирует себя с героем произведения, что, конечно же, повышает его самооценку, формируя положительную оценку и повышая планку стремлений. Художественные произведения знакомят с авторской моделью действительности, преобразуя ее, не являясь просто «набором необходимой информации» или «примерами случаев из жизни».

Литературно преподнесенная информация ненавязчиво, как все воспринимаемое при положительных эмоциях, направит внимание на получение новых знаний, постепенно формируя область интересов и полезных увлечений у ребенка.

Опрос, проведенный нами среди родителей, психологов и учителей, о том, какие качества они хотели бы воспитать сегодня у подрастающего поколения, дал следующие ответы: активность, ответственность, целеустремленность, силу. И вместе с тем – тонкость, доброту, чуткость. Но не кажется ли вам, что именно книги могут воспитать эти качества?

В чем же причина того, что наши дети и внуки лишают себя необыкновенно полезного и обогащающего вида деятельности?

Почему же о существовании «Трех мушкетеров» они узнают по фильму а о «Двух капитанах» и «Соборе Парижской Богоматери» по мюзиклам?

А о многом другом, что заставляло нас в их возрасте забывать обо всем, они не знают вообще и никогда не смогут пересказать своим детям замысловатые сюжеты Жюль Верна, Майн Рида, Джека Лондона, Ильфа и Петрова, Владимира Обручева, Алексея Толстого.

Факт остается фактом: сегодня увлечь ребенка чтением стало гораздо труднее, чем раньше. Это становится кропотливой, творческой и тонкой совместной работой родителей, учителей и психологов.

– А как же мы читали? Читали без принуждения сами и любили книгу больше всего на свете? – спросят папы и мамы.

Но чаще этот вопрос будут задавать наши правильные и начитанные бабушки с дедушками, на которых мы, впрочем, и возлагаем самые светлые надежды!

– А причем здесь психологи? Почему психолог должен заниматься проблемой детского чтения? – спросят учителя.

Потому что нелюбовь детей к чтению может быть вызвана различными причинами, как социально-педагогическими (отношение к чтению в семье и в обществе в целом, отсутствие игрового этапа в развитии ребенка, попытки раннего обучения чтению, скорочтение и прочее), так и нейропсихологическими (несформированность отдельных психических функций или атипичности их развития, слабость нервной системы и др.). Чаще всего эти причины образуют единый комплекс.

Дети не хотят читать... Почему?

Вопрос из зала:

– Учитель, перед именем твоим

Позволь смиренно преклонить колени...

Когда появится поэт, который о сегодняшнем учителе скажет что-то подобное?

Ответ:

– Прежде, чем появится поэт, должен появиться учитель, воспитавший поэта, который о нем скажет подобное...

М. Жванецкий. Из бесед со зрителями

Екатерина Николаевна Емельянова, словесник нашего Центра, поделилась с нами радостью. Она рассказала, как возле книжного магазина час назад видела свою ученицу Машу Морозову со стопкой самостоятельно купленных книг.

«Слезы умиления, предательски появившиеся на глазах благодарных слушателей», как пишут классики, свидетельствовали о полном понимании присутствующими значимости происшедшего. Ну что делать? Все мы, словесники, сентиментальны. И все прекрасно понимаем, что, приучая ребенка к чтению, мы открываем перед ним другой мир, иногда радостный, иногда горький, но очень обширный, позволяющий прожить еще несколько жизней.

Но браться за дело надо с пониманием и умеючи, радуясь успехам и огорчаясь неудачам вместе со своим учеником, как умеет это делать Екатерина Николаевна. Поэтому будет верным, если в этой главе мы в первую очередь выслушаем ее советы.

«Среди причин, отбивающих интерес к чтению, есть и причины, которые можно назвать школьными. Несмотря на то что предмет «Литература» существует в школьном расписании, любовь к книге от этого не увеличивается, а иногда и пропадает совсем.

Первая причина: несоответствие школьной программы возрастному развитию ребенка.

Неудачная школьная программа, которая не учитывает возрастных и психологических особенностей детей и подростков, – еще одна причина нелюбви к чтению. Абсолютное недоумение вызывает у шестиклассников одна из лучших пушкинских повестей – «Станционный смотритель». Они искренне не понимают, в чем проблема? Почему такой замечательный, симпатичный и веселый гусар не мог остаться жить на станции вместе с Дуней и ее отцом? И еще большее недоумение – сюжет «Метели». Вся прелесть коллизии, так тонко и легко описанной Пушкиным, остается недоступной большинству. Потянет ли детей к этим повестям позже, когда они подрастут и станут обладателями хоть каких-нибудь знаний по истории? Весьма сомнительно. В возрасте 10–11 лет ребенок не может еще оценить в книге ничего, кроме сюжета. Но разве мало в мировой литературе книг, сюжеты которых ясны и понятны ребенку, могут увлечь его воображение и научить поступать благородно, ценить дружбу, семью, мир? «Белый пудель» Куприна, «Снежная королева» Андерсена, чеховские «Мальчишки», «Чук и Гек» Гайдара... Сладить со школьной программой нелегко, и тут огромную роль играет личность, профессионализм и увлеченность учителя.

Перед родительским собранием мамы, как обычно, делились впечатлениями об учителях. Мама Миши была очень довольна преподавательницей литературы. «Я сама столько новых имен узнала. Вместе с Мишкой взахлеб читала!» Раньше Миша учился в другой школе, никакого интереса к чтению не проявлял, теперь литература стала любимым предметом, а оценки улучшились и по физике, и по математике. «Раньше, – говорила мама, – он очень трудно сходил с ребятами, а теперь стал душой компании». А недавно она нашла в столе листок с недописанными стихами... Перед подростком мир раскрылся полнее и ярче. Мама уверена, что все это произошло благодаря учителю и той любви к книге, которую она умудрилась передать ученикам.

Вторая «школьная» причина негативного отношения к чтению порождена элементарной обязательностью. Одно и то же дело может быть любимым, если оно делается без принуждения, и может превратиться в ненавистное занятие, когда его исполнения требуют.

Денис пошел в школу, умея хорошо читать и писать. У него были свои любимые книги и свои любимые герои. Но постепенно его страсть к книжкам стала угасать, и уже в пятом классе без понуканий родителей он к книжному шкафу не приближался. Самой типичной оценкой по литературе стала для него тройка, а список для летнего чтения он просто разорвал, чтобы не тратить на него драгоценное время каникул. Мама чуть не со слезами на глазах рассказывает, что он возненавидел некогда обожаемого Пушкина, и как бы она ни рекомендовала прочитать «Говорящий сверток» Даррелла целиком, а не только тот отрывок, который дан в учебнике, Денис наотрез отказался.

Обязаловка отталкивает, вот почему «Капитанская дочка», прочитанная в девять лет по совету бабушки, воспринимается как гениальное откровение, а в двенадцать на уроках литературы вызывает только смертельную тоску. Мудрые французы не включили в школьные программы романы своего знаменитого соотечественника Александра Дюма. Может быть, поэтому «Трех мушкетеров», «Графа Монте-Кристо», «Королеву Марго» и в детстве, и в старости все читают с удовольствием?

Не исключить ли и нам из программ замечательные произведения Николая Гоголя, чтобы вернуть ему любовь наших маленьких читателей? Возможно, тогда они сумеют оценить всю прелесть его волшебных сюжетов и сочность языка. Разве популярность стихов Сергея Есенина снизилась, когда он был исключен из числа советских классиков в тридцатые годы? И не способствует ли бешеному успеху в среде подростков романа «Мастер и Маргарита» то, что долгое время его не то что в программе, а и в советской литературе как бы не было? Однако в наши учебники литературы буквально засунуто все, что только можно. А поскольку объемы совсем не маленькие, обязательны и пространные списки для летнего чтения. Чаще всего учитель только требует, чтобы летнее задание было выполнено, но редко когда подходит творчески к его формулированию. Детей, да и родителей «убивает» само количество произведений. Конечно, чтение не должно прекращаться в каникулы, если только оно не воспринимается исключительно как элемент обучения. Тогда где же найти компромисс? Одна преподавательница не поленилась составить для каждого пятиклассника свой, личный, список книг. В каждом было всего 5–6 наименований, но строго с учетом уровня развития и интересов каждого ученика. И это было уже не обязателькой, а просто дружеским советом любимой учительницы. Ну и как этому совету было не последовать?

Пастернак сказал когда-то, что нелюбовь к Маяковскому объясняется тем, что после смерти его стали «насаждать, как картошку при Екатерине». Подобным образом пытаются заставить полюбить Чехова, Толстого, Платонова, Шукшина...

Третья причина: нормативы скорости чтения, которые выдвигают на первый план техническую сторону чтения в ущерб содержательной стороне и которые никто не снимает даже в коррекционно-развивающих классах».

«Читайте не торопясь, чтобы не потерять ни одной капли драгоценного содержания книги. Человек, глотающий книги, похож на путешественника, знакомящегося со страной из окна вагона. Заставляйте себя читать медленно, запоминая, обдумывая, представляя самого себя в гуще тех событий и той обстановки, какими наполнена книга. Только тогда перед вами до конца откроется созданный писателем большой и прекрасный мир», – сказал Константин Паустовский.

Каково же мнение классиков психологии?

Л. С. Выготский, считая чрезвычайно важным при обучении чтению освоение технических навыков чтения, тем не менее подчеркивал, что «чистая механическая способность читать скорее задерживает, чем продвигает вперед культурное развитие ребенка».

С. Л. Рубинштейн также говорит о том, что технических навыков недостаточно, так как:

«Чтение, то есть понимание письменной речи, является более трудной операцией, чем понимание устной речи... В устной речи интонации, паузы, голосовые подчеркивания – целая гамма выразительных средств – содействует пониманию... При чтении нужно без помощи всех вспомогательных средств, опираясь на один лишь текст, определив относительный удельный вес и правильное соотношение входящих в данный текст слов, дать ему самостоятельное толкование... Самостоятельное чтение предполагает известное умственное развитие и в свою очередь ведет к дальнейшему умственному развитию».

Не кажется ли вам, что после этих слов та самая «техника чтения», которая до сих пор проверяется в школьной системе, идет не только вразрез с понятием «здоровьесберегающее» обучение» (Ахутина Т. В., 2001), но и прямым образом тормозит развитие мышления ребенка? Пытаясь читать быстро, дети, у которых недостаточно сформирован навык элементарного чтения, не успевают понять смысла текста или понимают его искаженно, путая смысл слов, заменяя одни слова другими...

Поэтому, во-первых, сам процесс автоматизированного чтения у них формируется неправильно и непоследовательно. Те, кто занимался музыкой, знают: если в быстром темпе «заиграть» еще толком не разученное произведение, ошибки становятся неистребимыми. А во-вторых, происходит искажение и в формировании мышления, потому что речь есть не что иное как сформулированная мысль. Мысль, неправильно понятая, формирует неправильное мышление. (Рубинштейн С. Л., 1946, Корнев А. Н., 1997.)

Сотрудники Психологического института Российской академии образования проверили, насколько понятен детям смысл фразы, с которой начинается рассказ А. П. Чехова «Каштанка»:

«Молодая рыжая собака – помесь таксы с дворняжкой – очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам».

Эксперимент проводился в 1–5 классах. Каждому ребенку давалось предложение, он мог держать его перед собой довольно долго. Требовалось ответить на один вопрос: «Что ты понял, прочитав этот текст?»

Была выбрана эта фраза, потому что в ней все слова простые, лишь слово «помесь» могло быть кому-либо непонятным, но его значение было видно из контекста.

Полученные ответы озадачили исследователей:

«Я понял, что помесь такс бегал по двору. У него нос был похож на лисицу»;

«Я понял, что собака бегала по двору, гонялась за лисой»;

«Однажды одна собака была похожа также на лису, и она бегала, как дворняжка, за лисой»;

«Я поняла, что у собаки морда была похожа на лису, была молодая, рыжая, помесь такс»;

«Я понял, что собака рыжая бегала за дворняжкой, бегала по дороге и оглядывалась туда-сюда»;

«Я понял, что собака была рыжая, и она бегала по тротуару, и она дружила с какой-то собакой»;

«Я понял, что рыжая собака, помесь, бегала с дворняжкой взад и вперед» и т. п.

И только один ребенок сумел понять смысл фразы: «Я понял, что собака бегала по тротуару, она была рыжая, она разыскивала хозяина».

Один ребенок из тридцати смог понять смысл предложения, и это притом, что времени было достаточно! А представьте, что из смыслового содержания прочитанного текста остается доступным пониманию ребенка при скорочтении?

Что же может сделать учитель, чтобы дети захотели читать?

- Постоянно обращайтесь к книжным примерам – ребенок привыкнет искать ответы на свои вопросы у великих писателей, на страницах книг, а уж они-то плохому не научат, не обманут, не поддадутся сиюминутному настроению.

- Попробуйте перед началом «скучного» произведения прочитать детям один из наиболее веселых, коротких и соответствующих возрасту ребенка рассказов.

- Составьте на лето индивидуальный список чтения, соответствующий интересам ребенка, – тогда это будет выглядеть как совет старшего друга и знак внимания.

- Говорите о необходимости семейного чтения родителям.

- Организуйте просмотр видеоматериалов по программным произведениям, объясняя разницу между прочтением произведения и просмотром фильма.

- Советуйте родителям покупать аудиокассеты и диски с произведениями писателей – исполнение артистов-профессионалов может привлечь внимание к книге. (Соболева А. Е., Емельянова Е. Н., 2008, 2009).

Почитай мне, мама!

Безусловно, семья, в которой книга сопровождает ребенка с момента его рождения, семья, в которой читают родители, – это еще одна предпосылка грамотности и «чутья» родного языка. При отсутствии доброй традиции семейного чтения ребенок практически никогда не берет книгу сам. Он должен ощущать, что жизнь его родителей немыслима без чтения, тогда книги войдут и в его жизнь.

И если вечером, обычно перед сном, мама присядет на полчаса, пусть хоть и с любовным романом в руках, ее ребенок постепенно тоже привыкнет забавлять себя чем-нибудь книжным на сон грядущий. Обсуждая с чадом его школьные дела, всегда можно найти какую-то параллель в литературе.

«Слушай, это прямо как у Чехова».

«Помнишь, как у Кассиля Оська вышел из подобной ситуации?»

«По-моему, твой одноклассник повел себя недостойно, как какой-нибудь Мальчиш-Плохиш».

Никогда не будет читать тот ребенок, в семье которого книг нет вообще. А сейчас, несмотря на изобилие печатной продукции, таких семей очень много. Практика пользования общественными библиотеками уходит в прошлое, но все чаще учителя слышат в качестве главной причины неприготовленного задания по литературе слова: «Я эту книгу не нашел». Книги, передающиеся из поколения в поколение, красочно оформленные фолианты, полные собрания сочинений – большая редкость в нынешнее время. Как и книга в качестве «лучшего подарка». Родитель, который сам не радуется книге, никогда не научит этой радости ребенка.

К сожалению, в наше время почти исчезла традиция семейного *вечернего* чтения. Сыграли ли здесь свою роковую роль телевизор или занятость родителей, работающих по 20 часов в сутки? Наверное, есть и объективные причины, объясняющие это явление. Но все же главный фактор, как всегда, человеческий. Когда-то мы приучали своих малышей пользоваться ложкой, ходить на горшок, чистить зубы. И находили для этого и время, и силы, и терпение. Приучать ребенка к книге тоже следует с малолетства. Яркая красивая книжка должна занимать свое самое почетное место среди его игрушек. А часы, проведенные за чтением с мамой или бабушкой, – стать самыми счастливыми часами детства. Но родители не должны пропустить тот момент, когда книга из их рук переключается в руки ребенка, то есть

когда он начнет не только ушами, но и глазами следить за приключениями героев. Этот переход происходит в возрасте 7–8 лет, а если он затянулся, то и 15-летнему мама читает вслух «Войну и мир», потому что слушать и запоминать гораздо легче, чем читать самому. Приобщить свое чадо к самостоятельному чтению художественной литературы не менее важно, чем научить его соблюдать правила личной гигиены.

Что же можно сделать, чтобы книга стала добрым другом, помощником, советчиком для каждого ребенка?

Даже у самого маленького ребенка книга должна ассоциироваться с самыми приятными вещами – мамиными руками, ее теплом, ее улыбкой. Если малыш почувствует, что книга – это удовольствие, то, повзрослев, он сам потянется к ней.

Собирайте домашнюю библиотеку. Пусть она будет и не очень большой, но не случайной. Ведь это просто здорово, когда книга имеет свою историю. Иногда стимулом для чтения может стать ваш рассказ о том, при каких обстоятельствах книга была приобретена, как она попала в ваш дом, у кого побывала до того, как заняла свое место на вашей полке. Не разменивайтесь на мелочи – собирайте те книги, которые прошли проверку временем, вошли в золотой фонд. И помните, когда у вас появятся внуки, история этих книг только удлинится, а их ценность повысится.

Не пренебрегайте чтением вслух. Используйте этот прием хотя бы в терапевтических целях, например, когда ваш малыш заболел. Стремитесь к тому, чтобы ваше чтение переросло в самостоятельное чтение ребенка. Сначала можно читать по очереди, хотя бы и через строчку, но постепенно отдавать инициативу малышу, не забывая хвалить его за выразительность и артистизм. Попросите читать для себя или для бабушки. А может, ваша кошка или попугай окажутся большими любителями слушать сказки? На первых порах ребенок тоже должен читать только вслух, это выработает навык и поможет вам установить, как он понимает прочитанное.

Если вы почувствуете, что прочитанное вами неверно понимается или не понято совсем, потренируйте его на пословицах и поговорках. Пусть объяснит их смысл. Почитайте ему басни, но без морали, полезнее будет ему самому сформулировать ее. Когда вы читаете, просите ребенка рисовать. Это пробудит его воображение, научит слушать внимательнее, быть усидчивее. Только не забывайте все время хвалить!

Если ученик начальной школы читает совсем плохо, используйте компакт-диски с аудиозаписями. Сейчас в продаже можно найти практически любое классическое произведение, прочитанное профессиональным актером или чтецом. Вначале ребенок будет только слушать, но потом подскажите ему следить за читаемым по книге. Вы сами не заметите, как

скорость чтения и понимание возрастут, а ребенок постепенно втянется в процесс и полюбит то, что стало легким и понятным. Нам известен случай, когда слепая мама именно таким образом приучила к чтению своего зрячего сына.

Чтобы школьная литература не вызывала оскормину, предваряйте программу. Вы всегда можете заранее рассказать что-то интересное и необычное про тех, чьи произведения еще только будут изучаться, познакомить с веселыми и увлекательными страницами внепрограммных книг тех же авторов, сходить на спектакль. Тогда восприятие обязательных произведений будет позитивным.

Небольшой прием из нашей практики: в одном юмористическом издании мы прочитали «SMS'ки литературных героев». С удовольствием цитируем их:

«Олег, смотри под ноги! Твой конь».
«Старуха! С неводом иду к морю! Что заказываешь? Старик».
«Емеля, извини, опаздываю, стою в пробке. Печь».
«И когда же я выплусь? Спящая красавица».
«Какие же зубы должны быть, чтобы изумруды грызть! Белка».
«Евгений, написала письмо, проверьте почту. Татьяна».

Эти юмористические «SMS'ки литературных героев» не только с восторгом были приняты нашими учениками, но и пробудили в них как интерес к почти забытому эпистолярному жанру, так и интерес к художественному слову, литературе. Ведь чтобы написать от имени литературного героя «SMS'ку», надо хотя бы знать содержание произведения.

А вот несколько примеров «SMS'ок», написанных уже нашими учениками. Прочитайте их, и вы убедитесь, что дети не менее остроумны, чем взрослые издатели и авторы периодической печати.

«Дед, вытащи меня отсюда, ты же сильный! Репка».
«Синьор Помидор, возьмите меня на работу к себе в мэрский дом. Чиполлино».
«Лиса, Колобок уже у тебя. Не проворонь его! Волк».
«Уже почти добралась до Изумрудного города. Гудвин совсем не страшный. Элли – Страшиле».
«Принц! Уберите хотя бы летом двенадцать перин! Принцесса на горошине».

Мысль о том, что литература – учебник жизни, не нова, несмотря на банальность, это утверждение удивительно верно. Чем больше читает ваш ребенок, тем лучше он будет ориентироваться в жизни и разбираться в людях. Приобщая его к книге, вы тем самым помогаете ему быть успешным в жизни.

И еще несколько советов – даже не из научного опыта, а из жизненного психолого-педагогического коктейля. В книге одного из американских психологов приводится следующий пример: мать трех сыновей-моряков недоумевала, почему ее дети выбрали именно это нелегкое поприще? И почему она, родившая троих мальчиков, должна коротать старость без детей и внуков, потому что сыновья полностью посвятили свою жизнь профессии? Когда психолог посетил их дом, ответ был ясен: на стене в гостиной висела картина моря и уходящего вдаль корабля...

К чему мы это? Да просто к тому, что глобальное чтение многих детей одной большой московской семьи начиналось с этой статуэтки, указывая на которую, мамы и бабушки говорили: «Видишь, какая девочка? Хорошие дети всегда с книгой!»

Обращайтесь к книжным цитатам, оперируйте ими, и вы увидите, как ваши дети будут все чаще и чаще находить спасение и душевный отдых в литературных произведениях. Классики русской литературы помогут вам всегда, в любой жизненной ситуации. К вам неслышно придет сам Антон Павлович Чехов именно в тот момент, когда ваш строптивый подросток устроит жуткий беспорядок в доме. Он ничего не скажет, а улыбнется и просто оставит записку: «Человек должен быть человеком, а не свиньей!» Обязательно с автографом.

А когда мальчику или девочке будет тяжело, – вы и сами знаете – бывает такой возраст: в этом возрасте и сам не любишь себя, и кажется, что никто не любит, – подмигнет им синим глазом Михаил Афанасьевич Булгаков и скажет уверенно: «Ты не червонец, чтобы всем нравиться!»

На начальном этапе овладения чтением мы просим родителей проследить за тем, чтобы дома ребенок ни в коем случае не спешил, не читал громко. Мы объясняем, что, взяв в руки книгу, ребенок приобщается к таинству мира поэзии и прозы. А какое же таинство может быть при «командном» голосе? Попросите ребенка представить, что в комнате сейчас засыпает тот, кому он читает волшебную историю на ночь. Мы уверены, что вы подберете именно волшебные фрагменты из книг, причем не будете вынуждать ребенка оставаться с книгой более 5–7 минут!

К нам в последнее время обращается много родителей с жалобами: «Ребенок читает быстро, но отрывисто, повторяя слоги». С такими детьми мы с обязательно распеваем на

любимый мотив многосложные слова или колыбельные песенки, что хотим порекомендовать и вам. Ребята 1–3 классов с удовольствием делают «распевку» с помощью песен из мультфильмов.

Учителям начальной школы хорошо известно «жужжащее» чтение. Это по сути продолжение медленного чтения. Такое чтение было основным элементом еще в школе Сухомлинского. При «жужжащем» чтении ученики одновременно вслух и негромко, каждый со своей скоростью, читают любую книгу, которая лежит на парте. Эксперимент, проведенный в одной из школ г. Нальчика, где на уроках истории, биологии, географии, естествознания «жужжащее» чтение в качестве повторения домашнего задания проводилось в начале каждого урока, показал очевидные результаты: 4–5 уроков по 5 минут чтения позволяют не только повторить выученный материал, но и приучают учащегося к мысли, что 20-минутное чтение – обязательная часть жизни.

Хороший результат дает чтение перед сном. Ведь известно, что именно последние события дня фиксируются эмоциональной памятью, и те 8 часов, когда человек спит, он находится под впечатлением этих событий.

И еще один – личный! – совет. Никогда не притворяйтесь, никогда не говорите, что любите читать, если книга – не ваша с тихия! Если вы можете лукавить с собой, не делайте этого с детьми! Дети, как никто другой, чувствуют подделку. Но так же глубоко они чувствуют и подлинное!

Рассказ мамы четырех девочек: «Я хотела почитать детям интересную книжку – достала с полки произведение всех времен и народов – книгу Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой». И увлеклась сама. Да так увлеклась, что и вовсе забыла про своих детей, и улыбалась и страдала вместе с героями этой книги.

Я сидела на даче, на терраске, и тут ко мне пришла моя старшая 10-летняя дочка с книгой... и тоже начала читать... Видно, по выражению моего лица она поняла, что книга – это то, от чего можно быть абсолютно счастливой...

Потом – средняя. Ей семь, и с ней все ясно. Она любит читать, по-моему, с рождения. Малышня двух- и трехлетнего возраста тоже не заставила себя долго ждать: они притащились со своими цветными «книжками–раскладушками».

Довершила картину наша 87-летняя прабабушка. Наконец она нашла компанию, в которой можно глубоко чувствовать художественное слово!

Мы сидели и читали. Каждый читал свое, тем самым осуществляя заветную мечту каждого человека: «Не мешайте мне жить и не оставляйте меня одного». Но самое главное, что каждый из них спросил у меня на следующий день: «А когда мы будем ЧИТАТЬ?»

Но иногда ведь бывает так: родители – книголюбы со стажем, дома – книги, книги и книги. А ребенок читать не хочет и ни на какие уговоры не поддается: не интересны ему ни Винни-Пухи с Бармалеем, ни хоббиты с мумми-троллями. Значит, причину надо искать глубже, в нейропсихологии.

При чем здесь нейропсихология?

А знаете, что отвечают дети, если спросить у них, почему они не читают? Вариантов ответов не так уж много: «ничего не понимаю, что там написано», «скучно», «неинтересно», «нет времени», «медленно читаю».

Все понятно!

Они такие же, как и мы, только маленькие!

Они тоже не хотят делать того, что трудно и неинтересно. А заставить себя, сделать усилие, еще не умеют. Хотите, мы устроим вам маленький нейропсихологический «кликбез», и вы тоже поймете, что в нежелании читать наших нерадивых учеников виноваты не вы и не они сами, а особенности их развития, характерные для сегодняшнего дня?

Начнем?

По Д. Б. Эльконину (1989) схема начального этапа овладения чтением выглядит так:

- *этап аналитический* – вычленение и овладение элементами отдельных действий при высокой степени контроля;
- *этап синтетический* – объединение отдельных элементов в целостное действие при сохранении высокой степени контроля;
- *этап автоматизации* – выполнение сформированной целостной деятельности без фиксированного контроля отдельных элементов (действий).

Для анализа причин трудностей, возникающих у ребенка при овладении первыми шагами чтения, нам придется подробно отследить полный механизм поэтапного становления процесса чтения. Сделать это мы можем только с помощью детской нейропсихологии – науки, изучающей взаимосвязи социального функционирования (поведения и обучения ребенка) с формированием его психических функций и личности, с развитием мозга в норме и патологии (Глозман Ж. М., 2009).

Основоположник нейропсихологии А. Р. Лурия уделяет описанию функциональных механизмов процесса чтения особое внимание, называя его процессом не менее сложным, чем процесс письма.

Процесс чтения в языках с фонематической письменностью (а именно таким языком является русский язык) начинается с восприятия буквы и анализа ее звукового значения. Проанализировав звуко-буквы, надо суметь составить из них слоги. Сложность состоит в том, что каждая фонема изолированно звучит совершенно иначе, например «н» перед «е» звучит иначе, чем перед «а». Видоизмененные слоги ученику предстоит слить в слова, что после овладения умением складывать в слоги не так сложно. Далее идет процесс автоматизации, в течение которого весь цикл операций свертывается, и слово, по выражению А. Р. Лурии, «узнается в лицо». Чтения считается развитым, когда процесс «узнавания слова» автоматизирован.

В отличие от процесса письма, которое проделывает путь «от мысли к слову», чтение проделывает обратный путь от «слова к мысли». Оно начинается с анализа написанного слова и смысловой связи этих слов в предложении, а затем и в тексте, расшифровывая сформулированную в нем мысль.

Процесс «превращения слова в мысль» тоже носит особый, «двусторонний» характер. Читающий схватывает значение какого-либо комплекса букв, а затем слов и словосочетаний, создающих подобие гипотезы. Совпадение или несовпадение ожидаемого значения с гипотезой составляет основное содержание деятельности читающего. Если процесс сличения ожидаемого слова со значением протекает быстро, а гипотеза, не соответствующая реальному значению слова, пластично тормозится и корректируется, процесс чтения становится полноценным.

Попробуем популярно объяснить, какие функции головного мозга должны быть в достаточной степени сформированы, чтобы чтение давалось ребенку легко.

Для того чтобы понять, почему с точки зрения нейропсихологии именно сегодня детям трудно дается чтение, нам придется начать разбираться с самого начала – с концепции А. Р. Лурии о трех функциональных блоках мозга. Для того чтобы вы не подумали, что мы уйдем сейчас глубоко в научные рассуждения и вам трудно будет понять то, что написано ниже, хочется немного сказать о необыкновенной способности А. Р. Лурии настолько доступно излагать сложнейшие научные темы и в своих научных трудах приводить жизненные, реальные примеры, что даже его учебники читаются как увлекательнейшие книги. Мы же в своем описании строения мозга опираемся на его научно-популярную книгу «Потерянный и возвращенный мир», которую советуем обязательно прочитать.

Вслед за Александром Романовичем мы сознательно идем на некоторое упрощение рассмотрения этих сложнейших вопросов, представляя описание выделенных ученым трех основных блоков головного мозга.

Первый основной блок называется «энергетическим блоком», или «блоком тонуса». Он расположен в глубине мозга, в пределах верхних отделов мозгового ствола и тех образований серого вещества, которые составляют древнейшую основу его жизнедеятельности.

Процессы, происходящие в сети нервных клеток этого блока, создают потоки возбуждения, возникающие от и процессов обмена внутри организма и от раздражения наших органов чувств. Затем они направляются к мозговой коре, придавая ей нормальный тонус, обеспечивая ее бодрствование. Если приток этих импульсов исчезает, то тонус коры снижается, человек впадает в полусонное состояние, а потом – в сон. Данный блок – это аппарат, обеспечивающий питание мозга, так же, как источник электроэнергии обеспечивает питание электронных приборов.

Если у детей не в полной степени развит *первый блок*, отвечающий за активацию мозга, то они быстро утомляются, им трудно, «лениво» сделать над собой малейшее усилие. Кроме того, процесс восприятия букв, складывания слогов, чтения слов и скорости чтения у такого ребенка будет резко замедлен. Учителя часто жалуются родителям на недостаточную «технику чтения» таких детей. И, как ни печально, и родители, и учителя часто считают, что «рецепт» улучшения чтения есть только один – побольше читать, желательно, ставя перед ребенком секундомер, нанося тем самым огромный вред его психическому развитию, потому что все, что ребенок делает через силу, истощает его энергетический ресурс. Это негативно влияет на его отношение к чтению. Ведь и каждый из нас любит, пожалуй, делать то, что легко, интересно, и ничего не любит делать из-под палки. Для повышения энергетического тонуса головного мозга прежде всего необходимо обеспечить мозг кислородом и усилить к нему кровоток. Достичь цели поможет дыхательная гимнастика, специальный массаж, сопровождающий весь учебный процесс. И еще – положительные эмоции и интерес к чтению.

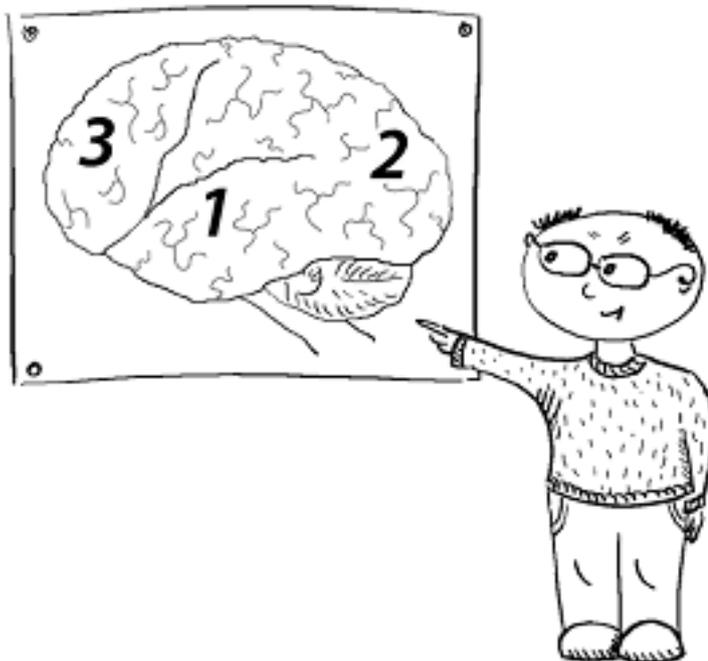
А как вы считаете, имеет ли шансы чтение как таковое быть интересным?

Может ли книга вызвать положительные эмоции?

На наш взгляд, шансы огромные. Особенно, если с детства не внушать обратного. Самая распространенная ошибка – это фраза, сказанная детям: «Пока не прочитаешь десять страниц «Двух капитанов» – никаких друзей, велосипедов и походов на речку». Чем становится после этого книга – другом или врагом? Какие эмоции вызывает? А вот бы с друзьями и с велосипедом да на речке и с книжкой? И эмоции, и кислород, и гимнастика – все вместе!

Второй блок головного мозга – **блок приема, переработки и хранения информации**, доходящей до человека из внешнего мира. Этот блок обеспечивает все виды восприятия, зрительную, слуховую и двигательную память, пространственные представления, умение понимать логико-грамматические конструкции, воображение.

«Человек получает бесчисленное множество сигналов из окружающего его мира, его глаз воспринимает тысячи предметов – знакомых и незнакомых. Их отражение вызывает возбуждение в сетчатке нашего глаза и по тончайшим нервным волокнам доходит до затылочных отделов коры головного мозга – зрительной области мозговой коры. Здесь зрительный образ разлагается на миллионы составляющих его признаков: в коре затылочной области есть нервные клетки, специализирующиеся на восприятии тончайших оттенков цвета, реагирующие только на плавные, округлые или только на угловатые линии, только на движения от краев к центру или от центра к краям. Эта «первичная зрительная кора» поистине удивительная лаборатория, дробящая образы внешнего мира на миллионы составляющих частей.

К ней примыкает другая часть затылочной области – специалисты называют ее вторичной зрительной корой. Вся толща этой коры состоит из мелких нервных клеток с короткими отростками, они похожи на маленькие звездочки и получили название звездчатых клеток. Они расположены в верхних слоях мозговой коры; к ним доходят возбуждения, возникшие в клетках первичной зрительной коры, и они объединяют их в целые сложные комплексы, в «динамические узоры»: отдельные дробные признаки они превращают в целые сложные структуры» (Лурия А. Р., 1962,1973).

Для того чтобы ребенок мог прочесть слово, он должен прежде всего проанализировать его зрительно, как бы увидеть его. Этот анализ заключается в распознавании каждого отдельного элемента слова, вследствие чего появляется способность различения ребенком отдельной буквы от других, похожих на нее букв. Легко ли это? Для вас, взрослых, конечно, легко. А для ребенка, у которого, в силу возрастных причин, еще недостаточно сформировано зрительно-пространственное восприятие, это достаточно трудоемкий процесс. Недостаточную сформированность зрительно-пространственных функций можно отчетливо увидеть во время проведения нейропсихологического тестирования при прочтении рассказа Л. Н. Толстого «Галка и голуби», который входит в набор проб, предложенных для диагностики А. Р. Лурией.

Приведем его полностью, так как на примере этого текста мы будем демонстрировать особенности восприятия детей с недостаточной возрастной функциональной готовностью к процессу чтения.

Галка и голуби

Галка услышала, что голубей хорошо кормят, побелилась в белый цвет и влетела в голубятню. Голуби подумали, что она голубь, и приняли ее. Но она не удержалась и закричала по-галочьи. Тогда голуби узнали, что она галка, и выгнали ее. Она вернулась к своим, но те ее не признали, и тоже выгнали.

Наиболее часто встречающаяся ошибка при прочтении этого текста у детей с несформированностью пространственных представлений: прочтение слова «побелилась» как «поделилась» (замена при прочтении буквы «б» на «д»). Если исследователь по ходу испытания не внесет коррективы, ребенок сразу же теряет смысл всего текста. А поскольку в заключение обследования от ребенка требуется пересказ текста, то чаще всего ребенок ограничивается красочным ворчаньем: «Нич-чего не понял. Галка какая-то. Делиться чем-то не хотела... Ну ее и повыгоняли отовсюду». Как полагаете, доступна ли для этого ребенка любая, даже самая интересная книга? Не удивляетесь теперь, что он не хочет читать? И это – только недостаточность одной из функций, отвечающих за расположение буквы в пространстве.

А если у ребенка, например, нарушение зрительной памяти? Он может читать, но запоминать, что за чем следует, не сможет. Или такой вариант: ребенок не может разобраться в элементарных логико-грамматических конструкциях. Например, такой диагностический вопрос: кем тебе приходится брат отца? Отвечает – дядя. А отец брата? Ребенок всех перечислит, но не сможет догадаться, что отец его брата ему приходится родным папой. И бывает это довольно часто. Вот и ускользает смысл художественного текста от ученика. Он просто не понимает, о чем написано в книге.

Интересно, что часто такие дети читают, но читают что?

Справочники!

Потому что в справочнике нет ни сложных предложений, ни инвертированных конструкций, и тогда содержание текста становится для них доступным.

Молодой папа, менеджер в рекламном агентстве, очень гордится восьмилетней дочкой Машей. Откладывая в сторону сказки и приключения, девочка с интересом читает только словари и справочники. У нее богатый словарный запас, в разговоре она может порассуждать и о том, что такое декадентство, и о том, что такое логарифмы и дедукция. Но Маша никак не может прокомментировать события, описанные в «Королевстве кривых зеркал», она затрудняется объяснить, как девочка Суок из «Трех толстяков» могла занять место куклы наследника Тутти. Папа только улыбается, не понимая, что интерес Маши к справочной литературе объясняется вовсе не высоким уровнем ее интеллекта, а несформированностью логико-грамматических отношений (девочка, кстати, уверена, что брат отца и отец брата – это один и тот же человек), в результате чего смысл художественного текста от Маши ускользает. В словарях же все просто и ясно объяснено, образность описания в научной речи отсутствует, а это облегчает для Маши понимание.

Третий основной блок мозга – блок программирования, регуляции и контроля деятельности. Он является мощным аппаратом, позволяющим формировать и сохранять намерения, формулировать программы действий, регулировать их протекание и контролировать успешность их выполнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.